

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ АНДРОНОВСКОЙ ОБЩНОСТИ ЧИНГИСТАУ И ТАРБАГАТАЯ (ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН)

М.А. Рысбергенов

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена погребальным памятникам андроновской общности Чингистау и Тарбагатая (Восточный Казахстан). Актуальность исследования продиктована крайней слабоизученностью памятников эпохи бронзы указанных регионов. Несмотря на это накопленный материал требует осмысления и позволяет наметить особенности здешних погребальных памятников андроновской общности. Поэтому данная работа направлена на обобщение имеющегося материала, на характеристику и выявление основных признаков погребального обряда населения алакульской и федоровской культур.

Ключевые слова: алакульская культура, федоровская культура, Чингистау, Тарбагатай, Восточный Казахстан, погребальные памятники, погребальный обряд.

Введение. Восточный Казахстан географически делится на три региона: Чингистау, Тарбагатай и Алтай (Верхнее Прииртышье). Чингистауский регион с севера на юг занимает территорию от левобережного Иртыша до озера Балхаш, с запада на восток от Абыралинских гор до среднегорья Тарбагатай и Калбинского хребта. Тарбагатайские горы с юга ограничиваются Алакольской, с севера Зайсанской котловиной. К северу от одноименного главного хребта горная система понижается и граничит с Алтаем (Калбинский хребет) (рис. 1).

Особенно богатым на памятники эпохи бронзы является Чингистауский регион, что было отмечено еще в конце XIX века краеведом В. Никитиным: «В археологическом отношении самым интересным районом Семипалатинского уезда является южная его граница и главным образом район Чингизских гор. Здесь в очень многих местах замечаются каменные круги с едва заметной насыпью и без нее» [Черников 1960: 16].

Однако, степень изученности памятников эпохи бронзы Чингистау и Тарбагатая все еще находится на стадии первичного накопления данных. Вместе с тем географическое положение указанных регионов между Сарыаркой (Казахским мелкосопочником) с запада, Алтаем с востока, и Семиречьем с юга, придает изучению этих краев особую ценность как узловой точке миграционных движений.

Отсюда проистекает актуальность данной работы. Ведь памятники эпохи бронзы Восточного Казахстана известны в основном по материалам из Алтая.

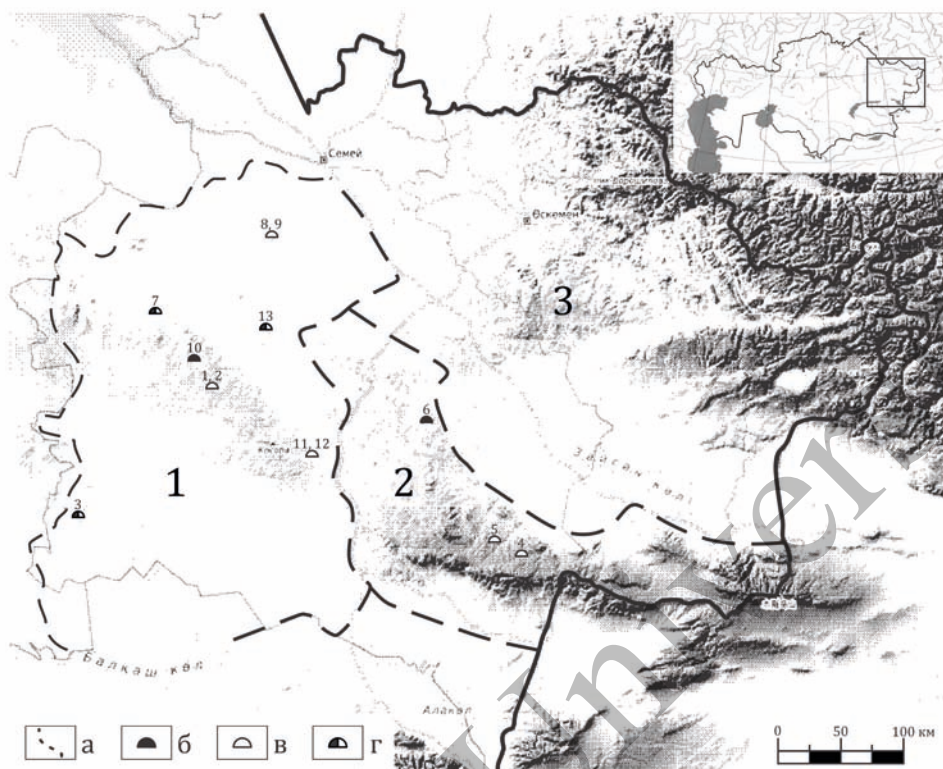

Рис. 1. Карта расположения погребальных памятников:

1 – Чингистау, 2 – Тарбагатай, 3 – Алтай (Верхнее Прииртышье); а – границы географических регионов, б – алакульский могильник, в – федоровский могильник, г – алакульский и федоровский могильник; 1 – Сарыколь-1, 2 – Сарыколь-2, 3 – Котанемель I, 4 – Ескеалмас, 5 – Масалы, 6 – Сабындыколь, 7 – Кырыкунгурь, 8 – Кокен, 9 – Кокен-3, 10 – Каракемер, 11 – Ботпай-1, 12 – Ботпай-2, 13 – Орда II

Помимо вышесказанного актуальность работы связана с тем обстоятельством, что имеющийся материал по погребальным памятникам Чингистау и Тарбагатая в силу различных причин малоизвестен в широком кругу андроноведов. К тому же публикации по изученным погребальным памятникам носят либо предварительный характер (сообщения о проведенных раскопках с кратким описанием), либо направлены на полноценное внедрение в научный оборот нового материала. Поэтому целью данной работы является обобщение имеющегося материала и характеристика погребальных памятников андроновской общности Чингистау и Тарбагатая. Главным образом внимание будет уделено выявлению основных признаков погребального обряда населения алакульской и федоровской культур указанных регионов.

Для анализа погребального обряда населения алакульской культуры Чингистау и Тарбагатая источниковой базой послужат 28 погребальных сооружений (44 погребения), исследованные в 5 могильниках:

Котанемель I [Кадырбаев 1972], Сабындыколь [Оразбаев и др. 1996], Кырыкунгирь [Умиткалиев и др. 2016а; Умиткалиев и др. 2016б; Умиткалиев и др. 2017; Умиткалиев и др. 2016], Каракемер [Абишева 2019; Умиткалиев, Мұсырманқұл 2021; Умиткалиев и др. 2021; Рысбергенов 2022], Орда II [Жармұхаметов, Умиткалиев 2024].

Для памятников федоровской культуры объем данных составляет 45 погребальных сооружений (52 погребений), исследованные в 11 могильниках: Сарыколь-1 [Нифонтова 1949; Черников 1960; Исин 2004]*, Сарыколь-2 [Черников 1960], Котанемель I, Ескеалмас, Масалы [Толубаев 1998], Кырыкунгирь [Умиткалиев и др. 2024], Кокен [Айткалиев и др. 2017], Кокен-3 [Исин и др. 2018; Doumani, Rakhmankulov 2018];

Таблица 1
Погребальные сооружения алакульской и федоровской культур Чингистау и Тарбагатая

Памятники алакульской культуры		
Могильники	Погребальные сооружения (кол-во погребений)	
	Ранняя фаза	Классическая фаза
Котанемель I	–	№15 (4)
Сабындыколь	–	№1-15 (19)
Кырыкунгирь	№58 (3)	№3 (1), №7 (1), №8 (3), №9 (1), №18 (1), №24 (3)
Каракемер	№1 (2), №10 (2), №11 (1)	–
Орда II	–	№2 (1), №3 (2)
Всего:	28 (44)	
Памятники федоровской культуры		
Сарыколь-1	№3 (1), №5 (1), №6 (1), №7 (1), №8 (...), №9 (3), №10 (2), №16 (1), №22 (...), №27 (2), №28 (2)	
Сарыколь-2	№12 (1)	
Котанемель I	№10 (1), №13 (1)	
Ескеалмас	№5 (2), №12 (1), №13 (2)	
Масалы	№10 (2)	
Кырыкунгирь	№25 (1), №26 (1), №42 (1), №54 (1), №71 (1), №72 (1)	
Кокен	№1 (1), №2 (1), №3 (1), №4 (1)	
Кокен-3	№1 (1), №3 (1), №4 (1), №5 (1), №6 (1), №7 (1), №8 (1), №9 (1), №10 (1), №11 (1), №12 (1), №13 (1)	
Ботнай-1	№1 (1)	
Ботнай-2	№2 (1)	
Орда II	№16 (2), №17 (1), №47 (1)	
Всего:	45 (52)	

*Таблица 2

Сведение нумерации погребальных сооружений памятника Сарыколь-1 по плану С.С. Черникова

1949 г. Нифонтова Л.К.	1960 г. Черников С.С.	1999 г. Толубаев А.Т., Исин А.И.	2002 г. Толубаев А.Т., Исин А.И.
№1	№6	–	–
№2	№7		
№3 ¹	–		
–	№8	№3	–
	№9	–	№1
	№10	№6	–
	№22	№1	№4
	–	–	№10
–	–	–	«Окраина» ²

Примечания:

¹ Сооружение №3 по Л.К. Нифонтовой в последующих планах не указано. Поэтому вслед за А.Г. Максимовой мы будем использовать начальный порядковый номер этого объекта (в плане С.С. Черникова под №3 указано другое сооружение);

² Эти сооружения не были обнаружены С.С. Черниковым и не фигурируют в его плане. Чтобы не использовать литературные обозначения двух объектов, мы решили продолжить нумерацию согласно плану С.С. Черникова и присвоили им порядковые номера №27 и №28 соответственно.

Доумани и др. 2020; Самашев и др. 2021; Doumani et al. 2021], Ботпай-1-2 [Омаров и др. 2023], Орда II (табл. 1).

В данной работе нами использованы такие методы как анализ (для разделения структуры погребальных сооружений на составляющие элементы и последовательного их рассмотрения), картографирование, планиграфическое наблюдение (для выявления особенностей планиграфического размещения сооружений в погребальном поле), типологический метод (для упорядочивания объектов по внешним признакам), сравнительный анализ (для выявления культурных и хронологических различий/сходств).

Памятники алакульской культуры. В середине XX века многолетними полевыми исследованиями, осуществленными С.С. Черниковым преимущественно на территории Верхнего Прииртышья, было установлено отсутствие алакульских памятников в Восточном Казахстане. Данное положение не вписывалось в трехчленную периодизацию К.В. Сальникова и стало предметом дальнейших исследований, сформулированных А.Г. Максимовой следующим образом: «...только дальнейшее исследование памятников эпохи бронзы поможет осветить недостающий период эпохи бронзы Восточном Казахстане и выяснить вопрос, будут ли они по форме сосудов, по орнаментации, по обряду захоронения и т.д. иметь сходство с уже известными памятниками соседних территорий, или они будут носить специфические черты, присущие только Восточному Казахстану» [Максимова 1959: 104].

Прежде чем приступить к освящению материала хотели бы оговорить, что мы опираемся на периодизационную схему карагандинских археологов для алакульской культуры Центрального Казахстана. По их схеме алакульская культура Центрального Казахстана охватывает XIX-XVI вв. до н.э. и делится на две фазы: ранняя, которая включает раннеалакульские древности региона (петровский этап – XIX-XVIII вв. до н.э.; нуртайский этап – XVIII – 1-я пол. XVII в. до н.э.), и классическая (2-пол. XVII – XVI в. до н.э.), под которой авторы подразумевают «собственно алакульскую культуру» [Кукушкин, Дмитриев 2020: 95-96].

Имеющийся материал также позволяет нам разделить алакульские памятники на две группы: памятники ранней и классической фазы. В погребальных памятниках алакульской культуры Чингистау и Трабагата мы наблюдаем следующий набор признаков:

1. Кучная застройка погребального поля, а также увеличение пристроечных комплексов (для алакульских памятников);

2. Как для раннеалакульских, так и для алакульских памятников характерны надмогильные сооружения в виде каменных оград, соору-

женные из вкопанных ребром плит (для алакульских памятников характерно также отсутствие насыпи). Ограды в основном имеют округлую форму;

3. Отсутствие выделяющегося по своей конструкции и размерам центрального сооружения (для алакульских памятников);

4. Жертвенные ямы с каменной выкладкой, пристроенные поминальные ограды, где встречаются приношения в виде керамического сосуда и поминальной пищи. Наличие сосудов, вкопанных в грунт;

5. Жертвоприношение животных: барана и коня;

6. Распространено наличие нескольких погребений в одной ограде;

7. Совершение захоронения в каменном ящике способом ингумации преимущественно на левом боку (14 случаев), в скорченном положении, ориентирован головой в западный сектор. В одном случае погребенный был положен вытянуто на спине (Каракемер, №1). В трех коллективных захоронениях дети лежали на правом боку (Котанемель I, №15);

8. Преобладают одиночные захоронения (28 случаев), два раза отмечены взрослые парные захоронения (Каракемер, №10, 11) и захоронения взрослых с детьми (Котанемель I, №15);

9. Богатый и разнообразный сопроводительный инвентарь, в составе которого помимо керамических сосудов присутствуют наконечники стрел, украшения из металла и костей.

Планиграфическая особенность могильников типа Сабындыколь и Орда II позволяет предположить, что для алакульских памятников характерно увеличение пристроенных комплексов и кучная застройка погребального поля. Так же, как и в аналогичных памятниках Центрального Казахстана, здешнее алакульское население отказалось от традиции курганных сооружений, характерных для раннеалакульских памятников [Ткачев 2014: 261-262]. Однако для раннеалакульских памятников еще недостаточно сведений, чтобы анализировать планиграфические и архитектурные особенности погребальных групп.

Материальные остатки поминальной обрядности в алакульских оградах (как и ранних, так и классических) находят широкие аналогии в памятниках Центрального Казахстана, где повсеместно встречаются остатки поминальных приношений, помещенные в дерн или в небольшие углубления в материке. Обычно жертвенные ямы располагаются у плит ограждения снаружи или внутри ограды [Ткачев 2012: 294]. В нашем случае жертвенные ямы с каменной обкладкой встречены 3 раза (Кырыкунгирь, №8, 18; Каракемер, №11), пристроенные ритуальные

ограды 1 раз (Кырыкунгирь, №7, б, в), вкопанные в грунт сосуды также зафиксированы единожды (Котанемель I, №15).

Для раннеалакульских погребальных сооружений, как и в случае с аналогичными памятниками из Центрального Казахстана, характерно жертвоприношение коня, которого в одних случаях клали рядом с погребением целиком (предположительно в ограде №11 мог. Каракемер), а в других случаях – лишь части тела (Кырыкунгирь, №58; Каракемер, №1).

В отношении количества погребений в одной ограде рассматриваемые памятники также тяготеют к центрально-казахстанским, которые могут содержать два (или больше) каменных ящика, иногда имеющих общую стенку. В нашем случае, 10 из 28 оград имеют больше одного погребения, отмечены 7 спаренных каменных ящиков, строенные зафиксированы только в одном случае (Кырыкунгирь, №8). Также стоит отметить, что могильные конструкции имеют линейное расположение.

На дне каменных ящиков оград №3, 4, 7, 8 могильника Сабындыколь обнаружены древесные угли, на которые клали умершего, что связано, по мнению авторов, с имитацией трупосожжения или с обрядом очищения огнем [Оразбаев и др. 1996: 36].

Остановимся на погребальном инвентаре. Обратим внимание на те изделия, которые имеют датирующее значение. Схожий с каракемерским листовидный наконечник стрелы с трапециевидным черешком (с наличием ребром жесткости в виде округлого и ромбовидного в сечении валика, которые отсутствуют на острие и черешке) из ограды №11 был найден в могильниках Синташта II [Генинг и др. 1992: рис. 185, 1-5; рис. 186, 1-6] и Халвай 3 [Логвин 2019: рис. 165, 3-5]. Наиболее близкие аналогии каракемерским крупным втульчатым наконечникам лавролистной формы из того же сооружения происходят из могильников Нуртай и Бозенген [Ткачев 2002: рис. 68, 14; рис. 94, 5]. Наличие этих артефактов позволяет отнести данное сооружение к ранней фазе алакульской культуры. Подобное заключение подтверждается наличием в одном погребении с металлическими наконечниками каменного наконечника стрелы треугольной формы с усеченным основанием, который широко известен в петровских памятниках [Зданович 1988: 138]. Самой выразительной находкой из Каракемер, относящейся к числу раннеалакульских древностей, являются два щитковых псаля с монолитными шипами из ограды №1 [Абишева 2019: 85].

Бронзовое несомкнутое кельт-тесло из Кырыкунгирия (№58) относится к петровским древностям, которым характерно уменьшение дли-

ны лезвийной части. Подобные артефакты были найдены в Сарыарке в могильниках Кеноткель XVIII [Захаров 2009: 54], Нураталды-1 [Кукушкин и др. 2016: 89] и Талды [Кукушкин и др. 2018: 152]. Большое количество сосудов (9 шт.) были обнаружены в двух погребениях ограды №24 могильника Кырыкунгирь. Среди ярковыраженной посуды классического алакуля выделяется один остросеребряный горшок, наличие которого свидетельствует о том, что в могильнике Кырыкунгирь данное сооружение является одним из ранних оград классической фазы алакульской культуры. Подобное заключение подтверждается наличием четырех черешковых костяных наконечников, которые распространены в нуртайско-алакульских комплексах Центрального Казахстана [Умиткалиев и др. 2017: рис. 6, 9, 10].

Мы не будем останавливаться на погребальном инвентаре и керамическом комплексе памятников Котанемель I и Сабындыколь. Лишь отметим, что вещевой комплекс вместе с погребальным обрядом вполне позволяют отнести изученные там сооружения к классической фазе алакульской культуры, что было отмечено самими авторами раскопок [Кадырбаев 1972: 116; Оразбаев и др. 1996: 48-49].

Таким образом, в Восточном Казахстане алакульские древности представлены памятниками как и ранней, так и классической фазы. В целом, исследованные памятники алакульской культуры Восточного Казахстана демонстрируют близость с древностями Центрального Казахстана.

Памятники федоровской культуры. В погребальных памятниках федоровской культуры Чингистау и Тарбагатая мы наблюдаем следующий набор признаков:

1. Вытянутая застройка могильника, предполагающая более просторное использование пространства, не уплотняя погребальное поле, что в свою очередь достигается линейным принципом расположения погребальных сооружений;
2. Вариативность надмогильных сооружений по форме и по способу строительства;
3. Наличие центральных погребальных комплексов элитного ранга в виде курган-оград и мавзолеев;
4. Наличие вертикально установленных каменных объектов;
5. Зачастую имеется только одно захоронение в центре погребального сооружения;
6. Вариативность могильных конструкций;
7. Могильные конструкции, углубленные в материк от 0,2-0,3 м до 1 м;

8. Биритуализм в способе захоронения;

9. Небогатый сопроводительный инвентарь, представленный в основном керамическими сосудами.

Отличительным признаком федоровской погребальной традиции, который на уровне планиграфического наблюдения позволяет усмотреть ее отличие от алакульской, является линейное (вытянутое) расположение погребальных сооружений. При этом каких-либо устойчивых закономерностей ни по ориентировке, ни по планиграфии погребальных цепочек не наблюдается. Но общее впечатление упорядоченности планиграфической организации создается за счет того, что в федоровской традиции было принято расширять могильник вытянуто, не уплотняя погребальное поле, в отличие от скученной застройки алакульских могильников. Главным для федоровцев была линейная связь с выбранным объектом из погребальной цепочки [Малютина 1994: 10].

Следующая особенность федоровских памятников касается погребальной архитектуры. Казахстанские степи являются той областью распространения федоровских древностей, где представлено всё многообразие федоровских надмогильных сооружений. Эта особенность прослеживается и в рассматриваемых регионах, где зачастую в рамках одного могильника наблюдаются два типа надмогильных сооружений – ограды без насыпи и курган-ограда, а также их подтипы (табл. 3). Преобладающим типом надмогильных сооружений является каменная ограда без насыпи. В рядовых курган-оградах мощность насыпи невелика, обычно она не перекрывает каменное кольцо и не распространяется за его пределы, в основном концентрируясь внутри кольца.

Таблица 3

Архитектурное разнообразие надмогильных сооружений федоровской культуры в казахстанских степях на примере погребальных сооружений Чингистау и Тарбагатай (учтены и вписанные кольца)

Типы	Подтипы	Круг.	Овал.	Квад.	Прямо-уг.	Шести-уг.	Всего:
Ограды	IA Вертикально вкопанные плиты	5	–	3	–	–	8
	IB Наклоненные внутрь плиты	1	–	1	2	–	4
	IV Вкопанные или уложенные на поверхность отесанные блоки или глыбы	7	1	5	–	–	13
	IIГ Уложенные плашмя плиты	1	1	1	1	–	4
	IIД Уложенные друг на друге плиты или блоки	–	–	2	–	–	2
Курган-ограды	IIА Вертикально вкопанные плиты	–	–	–	–	–	–
	IIБ Наклоненные внутрь плиты	7	–	–	–	–	7
	IIВ Вкопанные или уложенные на поверхность отесанные блоки или глыбы	2	–	1	1	–	4
	IIГ Уложенные плашмя плиты	–	–	–	–	–	–
	IIД Уложенные плашмя друг на друге плиты или блоки	3	–	1	–	1	5
Всего:		26	2	14	4	1	47

К федоровской традиции погребальной архитектуры относится сооружение вписанных оград, которые могут быть с насыпью (Сарыколь-1, №27) и без нее (Ескеалмас, №12; Масалы, №10; Кырыкунгирь, №54). Сочетание форм и методов строительства внешнего и внутреннего кольца при этом может быть разным.

Интересной архитектурной особенностью федоровских оград является сооружение кольца из глыб белого кварца. В рассмотренных регионах такая практика встречается в могильнике Ескеалмас (6 оград, в том числе №13). В сопредельных регионах подобные случаи отмечены в могильнике Айшрак [Маргулан и др. 1966: 97], Березовский, Барашки, Кызылтас [Ткачева, Ткачев 2008] и Акбауыр [Самашев 2021].

Достаточно своеобразна архитектура федоровской погребальной группы из Кырыкунгирия (к которой относятся объекты №42 и 54). Для нее характерны сооружения со следующими особенностями: 1) наличие обоих типов надмогильных сооружений (около 30); 2) ограды из уложенных на поверхность отесанных блоков или глыб; 3) преобладают ограды округлой формы, но также встречаются ограды квадратной формы (соотношение примерно 6:4); 4) у оград кавадратной формы каменные блоки по углам поставлены вертикально, такая же особенность имеется и в некоторых округлых оградах; 5) квадратные ограды четыремя углами или сторонами ориентированы по сторонам света (сведения приведены по полевым наблюдениям автора). Схожие погребальные сооружения зафиксированы в могильнике Сарыколь-1 [Нифонтова 1949] и Ботпай-1 [Омаров и др. 2023].

Также памятники федоровской культуры выделяются наличием элитарных сооружений, представленных двумя типами – курган-ограды (Сарыколь-1, №9 и 22) и мавзолеи (Кырыкунгирь, №25 и 26). Характеристике курган-оград было уделено отдельное внимание в специальной работе [Рысбергенов и др. 2024]. Элитные курган-ограды по типу сарыкольских широко распространены в Сарыарке и отражают традицию высокоранжированной погребальной архитектуры федоровских племен, маркируя социальную стратификацию федоровского общества.

Обратимся к характеристике мавзолеев. Они имеют пирамидально-ступенчатую структуру и вертикально поставленные массивные каменные менгиры в каждом углу. Стоит отметить, что рядовые ограды из могильника Кырыкунгирь, расположенные в одной погребальной группе с крупными мавзолеями, также сооружены из плашмя положенных каменных блоков и имеют вертикально поставленные камни по углам.

Мавзолей №25 состоит из квадратной ограды размерами 22х20 м в основании (сооруженной из тщательно отесанных блоков), и вписанных в нее трех круглых и одной овальной оград. Высота сооружения 1,47 м. По углам квадратного основания вертикально поставлены массивные каменные менгиры. Углами мавзолей ориентирован по сторонам света, такая особенность встречается и в некоторых рядовых сооружениях в данном могильнике. Размеры камеры 8х3,8 м. Внутри были найдены кости лошади. Каменный ящик углублен в материк на 1 м и ориентирован с запада на восток. Поскольку мавзолей разграблен, кости человека были разбросаны. Из инвентаря были найдены фрагменты различных украшений и керамики [Умиткалиев и др. 2016а; Умиткалиев и др. 2017].

Мавзолей №26 шестиугольной формы, имеет курганное перекрытие диаметром 43 м, толщиной до 1,4 м (общая высота сооружения 2,3 м). Длина граней варьирует от 11 до 13 м. По углам шестиугольного основания вертикально поставлены массивные каменные менгиры. Внешняя ограда сложена из 6-7 рядов крупных отесанных блоков, высота кладки 0,6-0,7 м, толщина 0,8-1,2 м. На камнях внешней ограды имеются петроглифы. Две внутренних ограды имеют округлую форму (диаметром 12 и 6 м). В центре расположен углубленный в материк каменный ящик с каменным перекрытием, обложенный маленькими плитами. Внутри ящика были найдены кремнированные останки человека и керамический сосуд [Умиткалиев и др. 2024].

На основе результатов естественнонаучных методов датирования (по изотопу коллагена и радиоуглероду) авторы относят данные сооружения к XIX в. до н.э. Также упоминается, что сосуды из данных сооружений имеют раннеалакульский облик [Умиткалиев и др. 2021: 529, 531; Умиткалиев и др. 2024: 23-24]. Однако керамический материал еще не опубликован. В целом, авторы считают, что традиция сооружения монументальных погребальных комплексов мавзолейного типа началась в Сарыарке еще к началу II тыс. до н.э. Кырыкунгирские мавзолеи, по их мнению, хронологически старше схожего сооружения из могильника Каражартас, где подобный комплекс возник в результате миграции населения из Чингистау, что в свою очередь обусловлено переходом от придомного скотоводства к более подвижному хозяйству [Умиткалиев и др. 2024: 23-24].

Истоки этой архитектуры требуют отдельного углубленного анализа. В данном случае у нас есть несколько признаков, которые можно рассматривать как федоровские, это: курганное перекрытие (которое также характерно для другого типа федоровских элитных погребаль-

ных комплексов Сарыарки – курган-оград), вписанные каменные кольца, сооруженные методом кладки, углубленные в материк погребальные конструкции, биритуализм в способе захоронения, федоровское украшение из мавзолея №25 (браслет с высокими конически закрученными окончаниями).

Что касается датировок мавзолеев из Кырыкунгира, нам кажется, что этот вопрос требует раскрытия в отдельной работе, где были бы отражены результаты естественнонаучных анализов и опубликован керамический материал. В целом, чтобы иметь полное представление о данных комплексах, необходимо изучить рядовые сооружения, расположенные в непосредственной близости от данных мавзолеев. Пока что можно утверждать, что погребальные сооружения могильника Кырыкунгирь, расположенные в одной группе с мавзолеями, не демонстрируют общих черт с алакульскими погребальными сооружениями Сарыарки и сопредельных территорий.

Характерной особенностью федоровских памятников Сарыарки является наличие каменных стел. В Чингистау они встречены в могильниках Сарыколь-1 (по две в сооружениях №9 и 27, одна в №28), Кокен-3 (по одному в сооружениях №10 и 13) и, возможно, в Орда II (в кургане №2, где обнаружены кремнированные останки).

Могильные конструкции в виде цисты и цисты-ящика в свое время были отнесены казахстанскими археологами к одной из главных особенностей нуринских (федоровских) памятников Центрального Казахстана [Маргулан и др. 1966: 61-63]. Более поздние исследования показали, что этот тип имеет широкое распространение в таких регионах как Енисей и Восточный Казахстан (Верхнее Прииртышье), а также встречается в Зауралье и на Верхнем Приобье [Дмитриев 2017: 27].

В Чингистау и Тарбагатае цисты встречены 12 раз (Сарыколь-1, Ескеалмас, Кырыкунгирь, Кокен-3), а цисты-ящики 4 раза (Сарыколь-1, Сарыколь-2, Кокен-3), грунтовые ямы 5 раз (Ескеалмас, Кокен). Каменные ящики являются преобладающим типом могильных конструкций (31/52)

Углубленные в грунт могильные конструкции встречены на таких памятниках как Сарыколь-1 (№5, 6), Ескеалмас (№5, 12, 13), Масалы (№10), Кырыкунгирь (№25, 26, 42, 54, 71, 72), Кокен-3 (№3, 4, 13). Строительство углубленной в материк погребальной конструкции особенно характерно для памятников федоровской культуры северо-восточной части Центрального Казахстана, также такая традиция встречается в Восточном Казахстане и Верхнем Приобье [Дмитриев, Кукушкин 2018: 80].

Биритуализм отмечен в рамках федоровских могильников Сарыколь-1, Котанемель I, Кокен-3 и Орда II. В целом, биритаулизм является характерной чертой федоровских памятников в казахстанских степях. Соотношение труположения и трупосожжения в указанных регионах составляет 34/12.

Заключение. Таким образом, материалы из Чингистау и Тарбагатая заполняют лакуну в нашем понимании культурно-исторических процессов, протекавших в эпоху поздней бронзы. Погребальный обряд алакульского населения этих регионов демонстрирует схожесть с традициями центрально-казахстанского населения. Приведенные материалы подтверждают появление раннеалакульских племен в восточной оконечности Сарыарки. Пока что раннеалакульский материал по своим признакам ближе к нуртайскому этапу, который характеризуется деградацией колесничных комплексов и отходом от петровских традиций в погребальном обряде, являясь своего рода переходным этапом между классическими петровскими и алакульскими памятниками Сарыарки [Кукушкин и др. 2019: 130].

Памятники классической фазы по всем основным признакам отличаются от федоровских. Исходя из этого можно сделать вывод, что особенность сарыаркинских алакульских памятников связана здесь не с влиянием федоровского населения, а местным развитием самой алакульской культуры. При взаимодействии двух культур в области гончарных традиций в погребальной сфере каждое население придерживается своих обрядов. Данное обстоятельство приводит к тому, что большинство памятников в общем и целом монокультурные, такое положение также отмечается по погребальным памятникам Чингистау и Тарбагатая.

Что касается федоровских древностей, на данный момент в андроноведении нет общепризнанной нижней даты федоровки. В целом, нет единого мнения насчет происхождения этой культуры. В то же время, как нам кажется, территория Сарыарки является той областью распространения федоровских памятников, где их нижняя дата может оказаться глубже наших нынешних представлений (XVIII в. до н.э.). В данной связи довольно интересны результаты радиоуглеродных датировок памятника Ботпай-1 и -2, который был отнесен к XX в. до н.э. [Омаров и др. 2023: 10-11].

По этой причине сарыаркинская гипотеза формирования (или исходного пункта миграции) федоровских памятников все еще не утратила своей актуальности. Косвенным, но довольно весомым аргументом в пользу этого можно считать тот факт, что именно Сарыарка, то есть

район главной водораздельной возвышенности, куда входят низкогорные массивы Каркаралы, Кент, Кызыларай, Чингистау и др., является местом концентрации элитных погребальных комплексов федоровцев [см. подробнее: Рысбергенов и др. 2024], и, судя по всему, их сакральным центром.

По подсчетам карагандинских археологов в Центральном Казахстане федоровские погребальные сооружения изучены в 43 могильниках [Дмитриев, Кукушкин 2020]. Данные несопоставимы с другими областями, однако стоит учесть, что в основном эти могильники расположены в ограниченной части Сарыарки. При условии равномерного изучения остальных районов Казахского мелкосопочника, можно предполагать, что Сарыарка станет наиболее крупным как по площади, так и по населенности ареалом федоровского населения. В таком случае мы можем допустить, что это связано с тем, что данный регион является местом формирования, или же исходным пунктом миграции федоровцев в остальные регионы.

ЛИТЕРАТУРА

Абишева А.А. Погребения с лошадьёю на территории Восточной Сарыарки в эпоху бронзы // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых (Благовещенск-Хэйхэ, 8-12 апреля 2019 г.) / отв. ред. О.А. Шеломихин. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 84-86.

Айткали А.К., Жунисханов А.С., Каримов М.К., Исин А.И., Рахманкулов Е.Ж. Новые памятники эпохи бронзы горного массива Кокентау // Этно-демографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции (Усть-Каменогорск, 28-29 сентября 2017 г.). Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2017. С. 18-23.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Ч. 1. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. 407 с.

Доумани Дюпюй П.Н., Жунисханов А.С., Буллион Э., Рахманкулов Е.Ж., Киясбек Г.К., Ташманбетова Ж.Х., Исин А.И., Меркл Э., Гумирова О. Археологические исследования памятника Кокен (Восточный Казахстан): предварительные результаты // Маргулановские чтения – 2020: Материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (Алматы, 15-17 апреля 2020 г.) / глав. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. Т. 2. С. 68-81.

Дмитриев Е.А. К вопросу о выделении нуринской культуры эпохи бронзы Центрального Казахстана (взгляд сквозь призму историографии и современные реалии) // История и археология Семиречья. Алматы, 2017. Вып. 5. С. 24-31.

Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И. О некоторых внутрилокальных особенностях погребального обряда носителей федоровской культуры в Центральном Казахстане // Мәдениет. Культура. Culture. 2018. № 1 (1-2). С. 79-82.

Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И. Обзор истории изучения могильников федоровской культуры в Центральном Казахстане // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии. Т. 2. Челябинск, 2020. С. 134-147.

Захаров С.В. Охранные археологические работы на могильнике Кеноткель XVIII в 2008 году // Маргулановские чтения – 2009. Петропавловск: СКГУ им. М. Козыбаева, 2009. С. 52-54.

Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации). Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1988. 184 с.

Исин А.И., Жунисханов А.С., Айткали А.К., Рахманкулов Е.Ж. Археологические памятники Семейтау и Кокентау в Восточном Казахстане // Алтай – золотая колыбель тюркского мира. Усть-Каменогорск: ТОО «Шығыс ақпарат», 2018. С. 98-112.

Кадырбаев М.К. Археологические раскопки в Северном Прибалхашье // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1972. С. 107-122.

Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Алакульские захоронения могильника Сенкибай-2 // Маргулановские чтения – 2020: Материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (Алматы, 15-17 апреля 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. Т. 2. С. 84-98.

Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Макен А.Б. Элитные курганы могильника Табылды (эпоха бронзы) // Маргулановские чтения – 2019: Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева. Нур-Султан, 2019. С. 120-132.

Кукушкин И.А., Ломан В.Г., Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А. Погребение с металлическим сосудом в могильнике Нураталды-1 (эпоха бронзы) // Уральский исторический вестник. 2016. №4 (53). С. 85-92.

Логвин А.В. Синташтинско-петровские древности Тургайского прогиба: Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2019. 429 с.

Максимова А.Г. Эпоха бронзы Восточного Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата: АН КазССР, 1959. Том VII: Археология. С. 86-150.

Малютина Т.С. Фёдоровская культура Урало-Казахстанских степей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 26 с.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 435 с.

Нифонтова Л.К. Андроновское погребение в Абаевском районе Семипалатинской области // Известия АН КазССР, сер. археол. Алма-Ата: АН КазССР, 1949. Вып. 2. С. 143-147.

Омаров Г.К., Бесетаев Б.Б., Сагындыкова С.Т. Археологические раскопки на памятниках Ботпай 1 и 2 в 2021 году // XV Оразбаевские чтения: материалы международной научно-методической конференции. Алматы: Қазақ университеті, 2023. С. 8-11.

Оразбаев А.М., Толеубаев Ә.Т., Омаров Г.К. Могильник эпохи бронзы Сабындыколь // Этнокультурные процессы на территории Казахстана. Алматы: Санат, 1996. С. 33-49.

Рысбергенов М.А., Хабдулина М.К., Брынза Т.В. Архитектурные традиции элитных комплексов поздней бронзы Сарыарки // Археология Казахстана. 2024. №2 (24) С. 27-43.

Рысбергенов М.А. Шыңғыстау өңіріндегі ерте алакөпдік жаңа ескерткіш // Ақынжанов оқулары – 2022: студенттер мен жас ғалымдардың халықаралық ғылыми конференция материалдары (Алматы қ., 20-22 сәуір 2022 ж.). Алматы: Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, 2022. Б. 115-119.

Самашев З., Айтқали А.К., Жунисханов А.С., Доумани Дюпюй П.Н., Рахманкулов Е.Ж., Киясбек Г., Ташманбетова Ж.Х., Курманғалиев А.К., Жанғалиев У.К. Предварительные результаты исследования памятников эпохи бронзы горного массива Кокентау в 2020 г. // Материалы международной научно-практической конференции «Древняя и средневековая археология Центральной Азии: преемственность и трансформация культур» (Алматы, 5 июня 2021 г.) . Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2021. С. 47-62.

Самашев З. Қола дәуіріндегі кварцты қоршау // 2021 жылға арналған «Шығыс Қазақстан облысында археология саласындағы ғылыми-зерттеу жұмыстарын дамытудың 2016-2026 жылдарға арналған бағдарламасы» бойынша далалық-камералық жұмыстар бойынша қорытынды есеп. Өскемен, 2021. С. 12-54.

Толеубаев А.Т. Памятники эпохи бронзы Ескеалмас и Масалы в северных склонах Тарбагатай // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. Алматы, 1998. С. 83-104.

Ткачев А.А. Погребальный обряд в атасуской культуре и проблема ее формирования // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях. Барнаул: АГУ, 2014. С. 260-267.

Ткачев А.А. Погребальный обряд степного населения Центрального Казахстана в эпоху развитой бронзы // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. Кн. 2. С. 293-297.

Ткачев А.А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. Ч. 1. 289 с.

Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск: Наука, 2008. 304 с.

Умиткалиев У.У., Айтбаев А.Б., Адельчанов К.С. Предварительные результаты археологических работ в могильнике «Кырыкунгир» // Алтай – золотая колыбель тюркского мира. Усть-Каменогорск: Восточно-Казахстанский госуниверситет, 2016а. С. 272-280.

Умиткалиев У.У., Айтбаев А.Б., Адельчанов К.С. Погребальные сооружения эпохи бронзы в могильнике Кырыкунгир // Материалы международной научно-практической конференции «Новые методы исследования в археологии» в рамках государственной программы «Народ в потоке истории», приуроченной к 25-летию Независимости Республики Казахстан (30 ноября 2016 г., Алматы, Казахстан). Алматы: Қазақ университеті, 2016б. С. 103-107.

Умиткалиев У.У., Айтбаев А.Б., Педрацкий М., Искаков К.А. Погребальные сооружения эпохи бронзы в могильнике Кырыкунгир // Материалы международной научно-практической конференции «Бронзовый век Казахстана: исследования и новые открытия». Астана: Алтынкітап, 2017. С. 137-159.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. М.-Л.: АН СССР, 1960. №88. 196 с.

Doumani Dupuy P.N., Rakhmankulov E. Bronze Age ceramics of the Koken cemetery (Sary-Arka region, Kazakhstan) // Алтай – золотая колыбель тюркского мира. Усть-Каменогорск: ТОО «Шығыс ақпарат», 2018. P. 123-126.

Doumani Dupuy P.N., Zhuniskhanov A.S., Bullion E.A., Kiyasbek G.K., Tashmanbetova Zh.Kh., Rakhmankulov E.Z., Isin A.I. The newly discovered bronze age site of Koken: Merging micro-regions with major

study zones in the high steppes of Kazakhstan // Archaeological Research in Asia. 2021. Vol. 27. 100292.

Жармұхаметов Д.А., Үмітқалиев Ұ.Ұ. Шыңғыстаудағы қола дәуірінің Орда ескерткішінде жүргізілген археологиялық зерттеулер жайында // XVI Оразбаев оқулары: халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары (Алматы қ., 26-27 сәуір 2024 ж.). Алматы: Қазақ университеті, 2024. С. 50-62.

Үмітқалиев Ұ.Ұ., Айтбаев А.Б., Әбдіғали Н.Ә. Қырықүңгір қорымында жүргізілген археологиялық қазба жұмыстары // VIII Оразбаев оқулары: «Қазіргі жоғарғы білім жүйесіндегі археология, этнология және музейтану» атты халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары. Алматы: Қазақ университеті, 2016. С. 151-157.

Үмітқалиев Ұ.Ұ., Жармұхаметов Д.А., Маратқызы А. Шыңғыстаудағы қола дәуірінің Қырықүңгір ескерткіштеріндегі күрделі құрылысты жерлеу орындары // XVI Оразбаев оқулары: халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары (Алматы қ., 26-27 сәуір 2024 ж.). Алматы: Қазақ университеті, 2024. С. 19-27.

Үмітқалиев Ұ.Ұ., Мұсырманқұл П.Б. Шыңғыстау өңірінде 2021 жылы қола дәуірі ескерткіштеріне жүргізілген зерттеулердің қорытындылары // Марғұлан оқулары – 2021: «Этномәдени зерттеулер контекстіндегі Ұлы Дала» атты халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары (Алматы қ., 26-27 қазан 2021 ж.). Т. 1-3. Алматы: Ә.Х. Марғұлан ат. археология институты, 2021. 1-том. Б. 237-244.

Үмітқалиев Ұ.Ұ., Itahashi Yu, Мұсырманқұл П.Б., Әбілбекұлы Ә. Шыңғыстау өңірінде 2021 жылы қола дәуірі ескерткіштеріне жүргізілген қазақ-жапон археологиялық зерттеулерінің қорытындылары // «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері және болашағы» атты XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары. Нұр-Сұлтан: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2021. 2-том. С. 528-535.

ШЫҢҒЫСТАУ МЕН ТАРБАҒАТАЙДАҒЫ (ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН) АНДРОНОВ ҚАУЫМДАСТЫҒЫНЫҢ ЖЕРЛЕУ ЕСКЕРТКІШТЕРІ

Аннотация. Мақала Шыңғыстау мен Тарбағатайдағы (Шығыс Қазақстан) андронов қауымдастығының жерлеу ескерткіштеріне арналған. Зерттеудің өзектілігі осы өңірлердің қола дәуірі ескерткіштерінің өте нашар зерттелуінен туындап отыр. Осыған қарамастан жинақталған материал пайымдауды қажет етеді, және жергілікті андронов қауымдастығының жерлеу ескерткіштерінің ерекшеліктерін көрсетуге мүмкіндік береді. Сондықтан бұл жұмыс қолда бар материалды жалпылауға, алакөл және федоров мәдениеттері тұрғындарының жерлеу рәсімінің негізгі белгілерін сипаттауға және анықтауға бағытталған.

Түйін сөздер: алакөл мәдениеті, федоров мәдениеті, Шыңғыстау, Тарбағатай, Шығыс Қазақстан, жерлеу ескерткіштері, жерлеу рәсімі

FUNERAL MONUMENTS OF THE ANDRONOVO COMMUNITY OF CHINGISTAU AND TARBAGATAY (EASTERN KAZAKHSTAN)

Abstract. The article is devoted to the funeral monuments of the Andronovo community of Chingistau and Tarbagatay (Eastern Kazakhstan). The relevance of the study is dictated by the extremely poorly studied monuments of the Bronze Age of these regions. Despite this, the accumulated material requires understanding and allows to outline the features of the local funeral monuments of the Andronovo community. Therefore, this work is aimed at generalizing the available material, characterizing and identifying the main features of the funeral rite of the population of the Alakul and Fyodoro cultures.

Key words: Alakul culture, Fyodoro culture, Chingistau, Tarbagatay, Eastern Kazakhstan, burial monuments, burial rite